

Летопись забытых деревень

Работу выполнил
ученик 8 класса
МОУ Глебовская ООШ
Судиславского района
Костромской области
Папулин Юрий

Руководитель: Папулина Ольга Александровна –
руководитель школьного краеведческого музея.

План.

- I. Введение. Обоснование выбора темы, цели, задачи работы 2 стр.
- II. Основная часть.
История деревни Бородатово.
 - А) Бондарь Бородатов – основатель деревни в 17 веке. 3 стр.
 - Б) Открытие в Бородатове церкви Покрова в 1849 г. – новая точка отсчёта деревни. 4-5 стр.
 - В) Бородатово в годы советской власти. 5-6 стр.
2. Из воспоминаний о деревне Задорожье. 7-8 стр.
3. Богатая деревня Кокуево. 8-9 стр.
4. Трагедия деревни Иваньково. 9-10 стр.
5. Из воспоминаний о деревнях Аферьево, Марьинское, Криушино. 10-11 стр.
6. Деревни на грани вымирания.
 - А) Центр плещеевской вотчины – село Сновидово, ныне Залужье. 11-13 стр.
 - Б) Вырождение деревни Ошурки. 14 стр.
- III. Заключение. Выводы по работе, перспективы работы, использование работы. 14 -15 стр.

Есть в нашей школе краеведческий музей. И я, учащийся 7 класса, являюсь членом кружка «ЮДМ» (Юные друзья музея). Наш музей в 2008 году получили 1 место в областной акции «Ищу героя», вручён Диплом 1 степени за участие в районном конкурсе краеведческих работ

«Школьный музей – 2008», за участие в районном конкурсе, посвящённом 80-летию Судиславского района мы получили Диплом 1 степени, а 29 октября 2008 года награждён музей памятной медалью «90 лет Советских вооружённых сил» и Почётной грамотой ЦК КПРФ за активную патриотическую работу. Одной из наших задач является сохранение имеющихся экспонатов, пополнение фонда музея новыми реликвиями, проведение экскурсий по музею, ознакомление учащихся школы с историей и бытом родного края, интересными людьми, сыгравшими большую роль в развитии посёлка Глебово.

Но главная наша обязанность и пожалуй, более интересная – это сбор информации, исследовательский поиск, походы по родному краю, встречи с интересными людьми. Каждый год, как только закончится летняя трудовая четверть (работа на пришкольном участке), мы отправляемся в велоэкспедиции по деревням, которых уже нет. И каждый раз, любуясь красотой тех мест, белокаменными (в прошлом!), полуразвалившимися сейчас церквями (какими красивыми они, вероятно, были полвека тому назад!), останавливаясь возле заросших бурьяном барских усадеб, затянутых тиной ранее великолепных прудов, восхищаясь обилием ягод, орехов и грибов в тех краях, я всегда задумывался над вопросом: почему люди покинули этот край, что их прогнало с насиженных и обжитых плодородных земель? Часть ответов на эти вопросы я нашёл в книгах, журналах, газетах, архивах Судиславского районного музея. Но особенно много интересного я узнал во время встреч с коренными (бывшими) жителями пропавших деревень. Результатом последних велоэкспедиций по маршрутам «П.Глебово – д. Задорожье – д. Иваньково – д. Бородатово – д. Гришино» и «П.Глебово – д. Фроловка – д. Кокуево – д. Залужье – д. Ошурки» явилась «Летопись забытых деревень». Более 30 км проехали мы, подолгу останавливаясь в каждой забытой деревне, напоминая о себе лишь остовами разрешенных домов, ярко цветущими садами ставших дикими вишен, яблонь, груш, заросшими разросшейся смородины. И на всём этом – буйство разнотравья, некошеное и немятое! Мы входили в разрушенные церкви, дома и усадьбы, фотографировали уцелевшие развалины, искали экспонаты, которые приоткроют нам тайны прошлого. Особенно трудным оказался поиск людей, ранее живших в забытых деревнях. Ведь многих из них уже давно нет в живых, другие уехали. На помощь пришла

Получив новые данные, снова отправился на поиски. Таким образом откапал коренных жителей д. Бородатово: Коновалова Н.М., 1933 года рождения и Плетнёву А.И. 1929 года рождения. Сейчас они живут в п. Судиславль. Старожилы рассказали мне много интересного. О д. Задорожье поведала Трошкина А.Ф. 1934 года рождения. Ей в ту пору было 14 лет. Почтальонам на лыжах она носила почту по деревням и многое видела и слышала.

Нашёл я и жительницу д. Иваньково (Мягкову Г.С. 1933 года рождения), переехавшую туда в 50-х годах к мужу Николаю, отбившему её у задорожских женихов.

Стерты деревни с лица земли, как «неперспективные населённые пункты». И процесс этот продолжается. Сколько находится сейчас на грани вымирания! С каждым годом беднеют д. Залужье и Ошурки, расположенные в нескольких вёрстах от п. Глебово. Уезжают жители в более перспективный Судиславль, оставляя ещё крепкие дома под дачи, так как продать их нет никакой возможности. В данной краеведческой исследовательской работе я представляю результаты своих поисков.

«Чем дальше в будущее входим,
Тем больше прошлым дорожим,
И в старом красоту находим,

Взгляните на карту Судиславского района (**Приложение 1**). Судиславль – старая форма притяжательного прилагательного. Она означает, что город принадлежит Судиславу. Население сохранило это название как протест против насилия, против несправедливости. И действительно, Судиславль притягивал к себе сотни деревень и деревушек, посёлков и поселений, опекал их, не мешая самостоятельности. Крепко стояли на ногах деревенские жители. Что ни двор, то отдельная вотчина. Почти в каждой деревне – церковь, школа, клуб. А сейчас эта карта представляет из себя жалкую картину. Опустели деревни, разрушены усадьбы и церкви, одичали сады, затянулись тиной пруды. От многих деревень осталось одно название, да и то лишь в памяти старых людей. Но «отчий дом забвенья не прощает».(1) И я убеждён: то, что значимо, не может остаться пропущенным, неузнанным, покрытым забвением.

Из истории деревни Бородатово.

Село с таким названием было в Судиславском районе. Вот как пишет об этом селе писатель – костромич Василий Травкин: «Старые люди рассказывают: обосновал деревню некий крестьянин Бородатов в 17 веке. Дескать, понравилось ему место – невысокий холмик, ручеёк под кручей, но больше притягивал кишачий живностью лес – окружные сосновые боры, ельники, берёзовые да осиновые рощи. В народной памяти живёт этот образ упорного, сильного душой и телом первопроходца Бородатова. Рукодельный, работающий поселился мужик. Особую сноровку, смекалку имел по бондарному делу. Строгал из кондовой сосны лавки, полки, сколачивал бочки, кадки, бадьи, шайки, гнул из луба меленки, долбил из полрой осины пчелиные домики, плёл грохоты и корзины.

«Вехой, точкой отсчёта в истории деревни Бородатово – с каких-то пор стали называть селение Бородатовом, так велось на Руси, вся честь – первопроходцу – такой новой точкой отсчёта стало открытие в Бородатове церкви Покрова в 1849 году. Деревню с того года именовали селом, Бородатово возвысилось, стало центром волости, заглавным селением для окружных деревень»

Сейчас нет уже того храма. Остов есть, напоминающий о том, что когда-то сиял храм во всей красе и величии. Сейчас же всё выдрано, выкорчевано. От пола остались одни переклады. Рядом с храмом высятся стены старинного дома. Здесь жили священник с семьёй, церковная прислуга. Остался ещё пруд, затянутый тиной и ряской.»(2) (**Приложение № 2**)

-
1. Строки из стихотворения Судиславского поэта В.Т. Мамонтова «Отчий дом».
 2. Газета «Сельская жизнь» №49, Н. Кучина «Костромской край: города и веси».

А вот другой источник сообщает следующее:

«Проезжая по Галичскому тракту, путешественник Поссе в книге «По Европе и России» заметил: «Места здесь весёлые, красивые... В глаза бросается обилие церквей... Это от древности края, от раннего распространения

православного московского благочестия». Действительно в Судиславском уезде было много церквей. В Шишкине каменная церковь построена в 1746 году, в Болотове – 1763, на Баране – в 1782г.

Такие же каменные и красивые церкви были сооружены в 1800 – 1822 годах в древних сёлах Шахово, Залужье, Бородатово и др.» (1)

Как человек при Крещении, так и храм при освящении получает имя. В одних случаях храмы освящали во имя Господа Иисуса Христа или в память о событиях его земной жизни – это храмы господские: например, Рождественский, Воскресенский, Преображенский, Сретенский и иные. Есть храмы пророческие и апостольские – Ильинские, Гавриловские, Иоанна-Предтеченские. В других случаях храмы освящались во имя Богородицы – к богородичным относятся, например, храмы Благовещенские, Введенские, Успенские, Покровские.

Я думаю, что к последним и относится церковь Покрова в д.Бородатово. Название связано с христианским праздником Покров. Какова же история этого праздника? Обратимся к справочной литературе.

«14 октября — особый день — Покров, по христианскому календарю — Покров Пресвятой Богородицы». Когда-то покров (фата) считался священным свадебным убором, объединяющим молодых в новую семью. Достаточно было парню принародно накрыть покровом приглянувшуюся ему девушку, чтобы она считалась его законной женой. В день Покрова девушки вымаливали у Божьей Матери хорошего жениха да семейного счастья: «Мать-Покров, покрой землю снежком, а меня женишком!»

Готовиться к празднику начинали с покровской субботы: готовили разнообразную еду и хмельное питье, прибирали и утепляла жилье с приговором: «Покров, натопи хату без дров».. Считалось., что, если не ухитишь (благоустроишь) избу до Покрова, останется она такой на весь год.. Топили бани и совершали обряд «смывания девичьих гульб»; собирали девичий пот и тайком подливали в чарку жениха для приворота его любви.

С Покрова начинались свадьбы, а старики следили за приметами: покрыв в этот день снег землю — будет много свадеб, до самого Филиппова заговенья (28 ноября). Считалось, что первый снег отгоняет от порога нечистую силу. Дело, конечно, не в приметах: время это по окончании сельских работ — спокойное и сытное, для свадеб лучшее.

Покров день девушки проводили в своем кругу, веселились в складчину: «Покров весело проведешь— дружка милого найдешь». Иногда приглашали в компанию парня и по его словам, поведению, движениям гадали о судьбе. Мужчины старались завершить все торговые сделки, рассчитаться с долгами, получить деньги за труды; деньги на свадьбы и подарки нужны были немалые».

1. А.В. Яблоков «Судиславль – город древний»стр. 101

«Покров — один из любимейших праздников на Руси, хотя событие, вызвавшее его к жизни, произошло в далеком X в, в столице Византии Царьграде, во Влахернском храме, Предание гласит, что во время. всенощного бдения

блаженный Христа ради юродивый Андрей в четвертом часу ночи поднял свой взор к небу и увидел: идет по воздуху Пресвятая Дева, рядом с ней св. Иоанн Креститель и св. Иоанн Богослов, а далее, как облака, множество святых.

Видел юродивый Андрей, как долго молилась Богородица о людях, обо всем мире, а потом, подойдя к Престолу, сняла со Своей головы покров — омофор и простерла над молящимися в храме, оберегая их от напастей. Когда Божья Мать ушла, то покров стал невидимым.

Это церковное предание крепко вошло в духовный мир русского человека. Оно совпало с древним представлением о Матери-Сырой-Земле, о богине языческого пантеона русичей Мокоши, ставшей в крещении Параскевой Пятницей, чьи дни празднуются 27 октября и 10 ноября. Близок сердцу русского человека был этот праздник еще и потому, что в середине октября наступают первые осенние заморозки: мокрый снег, листва покрывали землю. В народе говорили: «Октябрь землю покрывает, где листиком, где снежком», и еще: «На Покрова до обеда осень, а после обеда зима».

Покров считался днем русских прях. С незапамятной глубины, от лучины до неоновое освещение, проходили засидки прях, беседы-посиделки женщин и девушек. Называли эти посиделки капустниками. Обязательным угощением на столах были разнообразные блюда из капусты. Девушки-невесты в этот день старались изготовить холст-оберег, искусно вышить на нем старинные волшебные узоры, тем самым демонстрируя всем, что они готовы стать женами-хозяйками»

В христианской Руси считали, что в день Покрова и после него Мать Пресвятая Богородица находится среди людей. Над людскими молитвами ее небесный Покров. Она простирает его и над грехами, и над любовью, и над верой и надеждой нашей. В этом Божья мать людям заступница, утешительница, сердцем понимающая сынов и дочерей человеческих. Молитва этого дня: «Помяни нас во твоих молитвах. Госпоже Дево Богородице, да не погибнем за умножение грехов наших, покрый нас от всякого зла и лютых напастей; на Тя бо уповаем и, Твоего Покрова праздник чествующе, Тя величаем». (1)

А вот что поведали бывшие жители деревни Бородатове, которых мы разыскали в посёлке Судиславль.

Из воспоминаний Коновалова Николая Михайловича 1933 года рождения, проживающего п. Судиславль ул. Садовая д.6

«Родом я из д.Иваньково. В семье нас было 5 человек, сейчас остался я один. После женитьбы жил в Бородатове.

1. В.М. Петров «Осенние праздника, игры, забавы» стр. 11

Деревня была большая - 22 хозяйства. В каждом держали корову и овец. Помню, старые жители сказывали, что жил в Бородатове барин и был там барский бег. Местность холмистая, раздольная. Вот и приезжала барыня на лошадях кататься, весёлые гулянья устраивала. На лошадях по горам ездили - вот и назывался – барский бег.

Пруд красивый был, рыли руками. Стоял двухэтажный кирпичный дом, где жил барин, церковь была. В неё ходили со всех окрестных деревень.

Я церковь – то помню уже в Советское время. В 1936 году её разрушили. Не те времена были, чтобы богу молиться. Устроили в церкви бондарку. Делали кадки, бочки, сани и много чего. Возили всё в Кострому. После того, как Иваньково сгорело, родители купили тот самый двухэтажный кирпичный дом в Бородатове. Делали там баранки, выпечку разную. Потом дом забрал с/совет. Жили в нём, кто в бондарке работал.

В 60-х церковь сгорела. Затем её восстановили. Тогда лесхозовское было всё в Бородатове. Жил Дектярюк, он посадил около церкви огромный яблоневый сад, развёл пасеку.

Когда всё перешло в совхоз «Судиславский», в церкви держали телят. Вот после этого и стало всё разваливаться: всё разграбили, растащили.

Был в деревне свой священник – Лёня Крутиков. Но в Советское время он отрёкся от церкви. Работал вместе с нами в бондарке. В Кострому бочки возил. В годы войны воевал где-то.»

Из воспоминаний Плетнёвой Анастасии Ивановны 1929 года рождения, проживающей посёлок Судиславль ул. Садовая д.10

« Родом я из деревни Митронино, что 1 км от Бородатова. Из прошлого о деревне Бородатова помню, что рассказывали старшие: церковь действующая была, барский дом двухэтажный, барский бег.

Церковь разрушали в 1936 году. Мой крёстный и разрушал. Советское время было. Когда ломали - все ругались, говорили, что бог накажет. Когда церковь нарушили, сделали там бондарню. Кадки, бочки делали, лес возили на лошадях и быках.

Мать моя работала в столовой – кухаркой. Учиться ходили все в школу, что в Погарелках была, там 4 класса обучали, а потом на работу родители отправляли или в Залужскую. Когда мы с братом были маленькие, матери от бондарни выделили комнату в двухэтажном кирпичном доме в Бородатове. Там мы и жили.

В 1943 году пошла работать. Голодно было. Сначала с подругой пилили дрова. В бондарне была своя котельня, вот для неё и заготавливали дровишки. Потом в лес послали, в лесу пилили, на лошадях возили. У церкви в то время 2 купола было (летняя и зимняя).

Священник Леонид отрёкся от церкви, работал вместе с нами в бондарне. В 1964 году ничего не стало в д.Бородатове: ни школы, ни магазина. Все ринулись в Судиславль. 15 семей уехало сразу. Почти все поселились в Слабоде, заняли 2 улицы, где и сейчас проживаем.»

Думаю, ответил я и на вопросы, которые меня интересовали. Деревня погибла потому, что надругались над церковью, не осталось у людей веры. Оправдание одно - времена такие были. Вот что мне удалось собрать о церкви Покрова, что в Бородатове стоит. Материал небольшой, но ценный. Может быть, мои дети тоже когда-нибудь отправятся в бородатовские леса по грибы и ягоды. Увидят старую, заброшенную церковь, усадьбу, спросят меня: «Что это?» И я им обязательно расскажу всё, что сам поведал вам.

Название населённого пункта «Задорожье» означает «за дорогой». Некогда это была шумная и весёлая деревушка. В 40-х годах, незадолго до войны в деревне было 12 домов, объединённых в колхоз «Имени Будённого», конюшня, овчарня, рига, пасека. Вот что рассказала мне об этой деревне Трошкина Ангелина Фёдоровна 1934 года рождения.

«В 40 годах в деревне Задорожье был колхоз «Имени Будённого», позднее его объединили с Кокуевским и стал называться «Путь к коммунизму». В 46 году председателем был Смирнов Иван Михайлович.

До войны в деревне было 12 домов. Семьи были большие. У Соловьева Николая Александровича было 12 детей, у Петрова Дмитрия Андреевича – 7, у Туманцева Александра Александровича – 4, у Петровой Екатерины Борисовны – 4, у Петрова Михаила Петровича – 4 ребятишек. Ещё жили семьи: Гавриловы, Чистяковы, Николины (было тоже 4 детей).

В деревне была своя конюшня, конюхом был Коровин, лошадей было много. Была своя большая овчарня, работали на ней Настя Петрова и Татьяна – её сестра. Колхоз имел свою пасеку, где работала Гаврилова Матрена Павловна. Имел колхоз и свою ригу (место, где сушили и молотили зерно). Стоял огромный привод, к нему привязывали лошадей, они ходили по кругу, чтобы работала молотилка. Погонять лошадей заставляли нас маленьких.

Каждой семье, на каждого члена семьи, намеряли долю в колхозном поле, где мы должны были полоть лён. Сено сушили, своё и колхозное.

У каждого дома стояли амбары и сараи, потом колхоз их отобрал, чтобы сено и зерно хранить. Но сено колхозное там не держали и людям обратно не отдавали. Потом эти сараи и амбары распилили на овинники, чтобы топить котёл и кормить овец тёплой водой.

В деревне свой участковый был – Калашников, смотрел, чтобы не воровали зерно.

В школу ходили в д.Глебово. Гулять ходили, когда по старше стали, в Залужье в клуб, в Кокуево, в Казанскую в Иваньково бегали».

А сейчас ... развалившиеся дома, заросшие бурьяном тропки и дорожки. И только три более – менее уцелевших дома, в которые иногда заезжают глебовские и судиславские дачники. **(Приложение № 3)**

Хорошо помнит Ангелина Фёдоровна и военные годы, хотя было ей тогда 7 лет: «Отец, Петров Фёдор Михайлович, с войны пришёл в 1943 году, по ранению. У него была ранена вся правая сторона от уха до пятки. Раны открывались, гноились и болели сильно.

Помню, в войну везли политических заключённых на лошадях из Сусанина, дело было зимой. Конвоиры в шинелях, в будёновках, с ружьями. К нам на двор поставили 3 лошадей. А так как дом у нас был большой, по заключённых целый дом набился. На полу они спали и конвоиры тоже. Один заключённый очень сильно кашлял. Моя Бабушка поставила, вскипятила самовар и сказала больному: «Иди, милок, попей чайку.» А конвоир крикнул: «Не положено!» А бабуля у меня была женщина властная, боевая, никого не боялась, как закричит на охранника: «Ты у меня дома находишься и не командуй, сделай вид, что спишь!» за кружкой чая заключённый рассказал, что

его деревня находится в 6 км от нас (д. Фадеево), посадили его за анекдот про Сталина. Сам рассказчик молодой парнишка был. Бабушка уложила его спать и согреться на печку»

А как они попали в Задорожье, я узнал из воспоминаний маминой прабабушки: « Бабушку звали Петрова Наталья Ивановна (девичья Сорокина). Она родом из Озерков, около Малиновки и Починок.

Когда ей было 14 лет, приказчик предложил Натальиному отцу отдать её на работу к Третьякову И.П. – горничной. Наталья Ивановна работала, где сейчас находится районная больница, ухаживала за барыней Третьяковой Натальей. У хозяйки часто болели ноги. И служанке приходилось по ночам натирать Третьяковой ноги, чтобы снять боль.

Один раз с Натальей произошёл такой случай. У барина Третьякова И.П. были свои дома в Кинешме, когда хозяева туда ездили, то всегда брали Наталью(мою бабушку) с собой. Дело было зимой. Собрались все в дорогу, завернули служанку в тулуп и посадили, как всегда рядом с ямщиком. По дороге Наталья (бабушка) упала и её потеряли. С тех пор стали возить маленькую прислугу у себя в ногах. Хозяйка была злая, била часто за косу трепала.

Позднее отдали Наталью Сорокину в Москву, к брату Третьякова. Там она работала экономкой. Вышла замуж за Петрова Михаила. Он работал бондарем. Но жили они порознь, виделись только в праздники и в выходные дни. В Москве хозяйка была хорошая. На все праздники подарки давала. После пиршеств оставалось много всего съестного. Забирала всё себе прислуга. У Третьяковых в Москве работала 7 лет. Потом приехали с мужем в Задорожье.

Помню, собираемся с подругами в гости, а бабушка Наталья: «Смотри, много не ешь, попробуй чуть – чуть и хватит, не чавкай, вилку держи правильно.» Хорошим манерам обучала.» (1)

Рядом с Задорожьем стояла богатая д. Кокуево. Достопримечательностью тех мест является знаменитый родник. Вода в нём считается самой чистой. Дачники и жители окрестных деревень приезжают сюда за водой для соления и маринования огурцов. **(Приложение № 4)** Вот что рассказала мне о деревне Папулина Р.К. 1933 года рождения д. Алфёрово Задорожского с/с, проживающей п. Глебово ул. Полевая д.8

« Раньше мы жили в д.Кокуево. Деревня была большая, делилась, как бы на 2 части: посёлок и хутор. На хуторе (на горочке) жили богатые по тем временам (40-50 г.г) люди. Мы с мамой жили в посёлке и работали в колхозе. Сначала он назывался, по-моему, «им. Будённого», позднее переименовали в «Путь коммунизму». В деревне было домов 30 – 40. Жили семьи: Мининских, Сухановых, Синицыных, Орловых и т.д. В Кокуево была своя ферма, держали 4 группы по 15 коров. Моя мама работала на ферме. У неё было 15 коров, я ходила вместе с ней помогать их доить.

-
1. Из воспоминаний Трошкиной А.Ф. 1933 года рождения, проживающей п. Глебово ул. Полевая д. 5 кв.1

Рядом стояли большая конюшня, свиноферма. Воду брали на реке, рядом с деревней. Колхоз выращивал зерновые, лён. Убирали всё вручную. Норма была

500 снопов в день. В деревне были даже ясли. Стоял огромный дом пятистенки. В одной половине был садик, в котором работала заведующей Мининская Зинаида Васильевна, а нянечкой в 42 году была десятилетняя девчушка Синицына Валя. В другой половине дома была контора. В войну председателем колхоза был Бобков и Иван Смирнов. После войны стал Мазурин Николай Фёдорович. В 1951 – 1952 гг. в деревне рядом с рекой построили кормокухню. В д. Фроловка было домов 10, там жили: Шаровы, Кравченко, Волковы, Сергеевы. Рядом с Фроловкой и Кокуевым были большие капустники. Земля была пригодная. В почве в тех краях много извести и её брали для побелки печей.»

Сейчас коренных жителей в деревне никого не осталось, лишь летом заезжают дачники.

Особенно поразила меня трагедия заброшенной деревни Иваньково. **(Приложение № 5)** Непосредственных свидетелей расправы над жителями этой деревеньки мне разыскать не удалось. Но даже те небольшие сведения Мягковой Г.С 1933 года рождения и исторические материалы «Губернский дом» рисуют страшную картину.

« 7 сентября 1925 года в Костроме в театре "Пале", украшенном новыми росписями В.А. Колесова, гудела возбужденная толпа. Вход разрешался только по пригласительным билетам, которые были заранее распространены по организациям. Не имевшие билетов, теснились на улице. Шел судебный процесс над Грачевым. Показания 38 свидетелей вызывали нервный шок публики. Судьи и присутствовавшие в зале требовали смертной казни преступнику - Есть чему удивляться и в наши дни.

26 июля 1925 года в д. Иванькове Судиславской волости Грачев из мести своим односельчанам сжег 16 домов и 60 построек, убил 11 человек, 12 лошадей, 8 человек ранил. Как такое могло случиться? Врачи, обследовавшие Грачева, пришли к выводу, что у него имелось нервное расстройство. На этом основании они предлагали направить его в колонию для душевнобольных. А, в общем, это был обычный крепкий хозяин, "себе па уме". Он своими руками вырыл у себя на усадьбе пруд. В начале века свел свои земли "в отруб", воспользовавшись реформой Столыпина. Медицинская комиссия признала его годным для военной службы, и он, как и все здоровые мужчины, отслужил положенное в царской армии. Вернувшегося со службы хозяйственного мужика заметил фабрикант и землевладелец Третьяков. Он предложил ему службу лесничего в своем поместье. Грачев навел железный порядок и строго наказывая штрафами своих односельчан, замеченных в краже третьяковского леса. Служба у фабриканта, выход "на отруб" противопоставили Грачева деревенской общине. Началась вражда. Крестьяне, как могли, мстили Грачеву, даже детишки включились в травлю. Грачев мстил деревне по-своему. Он никому не разрешал пользоваться своим прудом. Пока была возможность, давил штрафами. После революции ситуация изменилась не в его пользу. Верх одержала деревня. Но у Грачева был свой отруб. Когда началось земельное переустройство, передел земли, чаша терпения его переполнилась. Грачев задумал страшное.

Начал с изучения законодательства. В вол исполкоме узнал, какие наказания следуют по закону за убийство, поджог и т.д. Выяснил, что смертная казнь полагалась только за покушение на жизнь представителя власти. Далее он

распродал свое имущество. На второй день престольного праздника местночтимой "Казанской" он поджег свой дом, а йогом, взяв керосин к факел, стал, поджигать один за другим деревенские дома. Всех выбегавших расстреливал, не щадя ни старого, ни малого. Убил. полуторагодовалую девочку, тринадцатилетнего мальчика, стрелял в десятилетних детей, моливших о пощаде малолетних детей, матерей. Покончив с деревней, он отправился в луга, где паслась лоша-

ди. Из 14 лошадей в живых осталась одна. Уцелевшие жители прятались в ржаном поле. Грачев поджигал его. После содеянного, преступник скрылся в лесу. Тут на дороге он увидел милиционера и представителей волисполкома, получивших сообщение. Они были напуганы и боялись встречи с Грачевым. Среди идущих преступник увидел своего соседа Травкина. Грачев выстрелил в него, но попал в милиционера.

На суде Грачев спокойно признался во всех преступлениях, сожалел о том, что ранил милиционера, так как не хотел этого. Суд не принял протестов адвокатов-защитников, врачей и приговорил Грачева к расстрелу. Есть сведения, что как незаконный этот приговор был отменен высшими инстанциями.

Так погибла деревня, в старые времена принадлежавшая костромским дворянам Пушкиным.»

Дополняют картину трагедии воспоминания Мягковой Г.С.

«До замужества я жила в д.Задорожье. Подруг у меня было много, женихов тоже. Гуляли весело! В деревне 3 гармониста было: мои родные братья. Ходили гулять в Кокуево, Залужье, в клуб Д.Глебово. В колхозе работали. Долго прогуляем, а в 3 часа утра на сенокос. Любимые праздники были Иванов день и Вздвигение (осеннее).

В 50 –х познакомилась со своим будущим мужем. Он тогда из армии пришёл – моряк, форма красивая. Отбил он меня у местных женихов. Вышла замуж за Николая, привёз он меня к себе на родину в Д.Иваньково. В деревне стояло домов 8- 9. но все они стояли на большом расстоянии друг от друга. В Иванькове было много садов., был большой пруд: рыбу ловили и купались., было болото, куда по чернику ходили. В деревне жили одни женщины, мужики погибли в войну.

А о случае с Грачёвым, который устроил разбой в деревне, знаю только со слов своей свекрови. « В тот день все ушли работать: кто в поле, кто в лес, кто – куда. И вдруг стрельба поднялась. Все побежали в деревню. А Грачёв выстреливал из самодельного ружья во всех, кто над ним издевался. Так, когда встретил мою свекровь, то не тронул её, лишь сказал: «Иди, я тебя стрелять не буду, муж у тебя хороший мужик.» По-разному относились в деревне к Грачёву. Кто жалел его, а кто ненавидел.»

Но были у нас и такие маленькие деревеньки, что если сейчас о них спросить у старожил, то многие из них уже и не помнят названий этих населённых пунктов. О таких деревнях нам поведала Трошкина А.Ф:

Из воспоминаний о д. Аферьево.

« На Аферье жили скобари. Они огородили всё деревню, поля и лес забором и никого не пускали к себе. Даже скот пасти не разрешали. Если лошадь или корова попадёт за ограждение, они привязывали её к дереву и требовали выкуп. Вот какие люди там жили!»

« В деревне Криушино 1 дом был, жил там Мининский В. Склады колхозные были. Дороги туда не было ни летом, ни зимой. А я девчушкой была, лет 14 было, почту носила. Как зимой туда попасть? Тётка даст мне лыжи зимой, я и еду. Жутко, страшно».

Из воспоминаний о д. Марьинское.

« Я ничего не помню. Сказывали, что там тоже скобари да старообрядцы жили. Мы косили там траву для колхоза, но домов там уже не было, одни развалины.

А вот за Марьинским за линией, где березняк, там зона была, много заключённых было. Я маленькая туда ходила молоко продавать жёнам офицеров. А заключённые делали дорогу от Задорожья, через Глебово до Судиславля. Ведь раньше ездили в Судиславль через Покшино, Щипачёво.

Вот бывало везём мы сено , а заключённых по дороге гонят. Конвоиры крикнут: «Поберегись!» Загонят нас далеко на обочину. И ведут. А заключённые головы вниз, руки за спиной. Пройдут, мы опять на дорогу выезжаем».

Очень богатый материал я собрал о деревне Залужье, ранее Сновидово, где похоронены князья Хованские.

« Земля судиславская знаменита талантливыми людьми. Энциклопедия содержит имена древнего рода князей Хованских, с которыми в родстве был первый судиславский князь Судислав Владимирович. Их поместье находилось в 10 – 12 верстах от Судиславля в Залужье, где некоторые из них похоронены при церкви. Алексей Андреевич Хованский (1814 – 1899 гг.) – выдающийся педагог России, писатель, издатель. Григорий Александрович Хованский (1767 – 1796 гг.) - известный русский поэт. Его стихами восхищались историк Карамзин и поэт П.А.Вяземский. Они переведены на английский язык и изданы в Лондоне. Николай Николаевич Хованский (1777 – 1837 гг.) – генерал от инфантерии, сенатор, член Государственного Совета, губернатор нескольких городов.» (1)

При въезде в деревню Залужье нельзя не заметить Церковь Воскресения Христова. Этот храм был построен в 1800 – 1822 годах. . **(Приложение № 6)** Вот что мы узнали о селе из дополнительных источников.

«ЗАЛУЖЬЕ. Деревни в Красносельском и Нерехтском районах и село в Судиславском районе, Залужье — деревня за лугом. Село Залужье было центром вотчины. В 1629 году село, лежащее на торговом тракте Молвитино — Судиславль — Кинешма, принадлежало С.Я. Милюкову. В более ранние времена оно принадлежало его бабке Анне Петровне Шестовой и называлось Сновидово-Залужье на реке Андобе и на речке Княжевке. Анна Петровна — бабка первого царя из династии Романовых, Михаила Федоровича.

1. А.В. Яблоков «Судиславль – город древний» стр. 135.

Здесь похоронены князья Хованские. На памятнике, который еще недавно видели в пыли у кладбища, была надпись:

"Хованский князь Андрей Афонасьевич 26.08.1806 г. с князем Яковом Александровичем Хованским 9.03.1818 г. Радуйтесь, праведники, о Господи. Услышит тя Господь в день печали".

Хованские — старейший княжеский русский род.» (1)

«Территория расположена в древней Андобской волости, называвшейся по имени реки Андобы.

Волость упоминается в 1430 г., когда она по завещанию Д.Донского была дана его сыну, галичскому князю Юрию Дмитриевичу. Затем волость по наследству перешла к сыну Юрия Дмитриевича галичскому князю Василию Юрьевичу, по прозвищу Косой.

После межусобной войны Галича с Москвой в середине 35 века, в которой победил Московский великий князь Василий Васильевич (Темный). Андобская волость была присоединена к Москве. Но до этого земли в Андобской волости были даны галичскими князьями в вотчину их боярам, и в том числе Ф.Плещееву, который после поражения Галича перешел на службу к Московскому великому князю Василию Темному.

Центром плещеевской вотчины было село Сновидово (Залужье). От Плещеева вотчина по наследству перешла к костромским боярам Шестовым, из предков которых была мать царя Михаила Федоровича Романова — Ксения Ивановна.

В жалованной грамоте 1614 г. записано: "старинная вотчина, а. преж та вотчина была вдовы Анны Петрова — жены Шестова село Сновидово, а Залужье тож на речке Андобе и на. речке Княжевке, а в селе церкви Благовещения пресвятой богородицы да другая церковь Воскресение Христово, древянны клетки и в церквях образы и книги и свечи и ризы и колокола и всяко церковное строение вотчениково и прихожих людей (прихожан — Д-Б.) да в селе двор вотчеников. двор людской (слуг — Д-Б.) и попов в четырех кельях нищие а питаются от церкви божие".

В 1645 г. Сновидово с деревнями Шарнинская, Поляки, Фроловское. Алферово, Медведсво и др. дано в вотчину братьям-боярам Борису и Михаилу Михайловичам Салтыковым, племянникам матери царя Михаила Федоровича. — Ксении Ивановны, урожденной Шестовой.

Отец братьев М.М.Салтыков сыграл неблагоприятную роль в сватовстве царя Михаила Федоровича, когда выбирали невесту царю и остановились на Марии Хлоповой, М.М.Салтыков оговорил ее, и невесту вместе с родителями сослали в Сибирь.

Отец братьев М.М.Салтыков сыграл неблагоприятную роль в сватовстве царя Михаила Федоровича, когда выбирали невесту царю и остановились на Марии Хлоповой, М.М.Салтыков оговорил ее, и невесту вместе с родителями сослали в Сибирь. Но дело открылось, Салтыкова сослали в его вотчину в с. Коткишево (сейчас в Нейском районе Костромской обл.). Не миновать бы той же участи и сыновьям Салтыкова, но их спасла тетка, мать царя Михаила Федоровича.

1. А.В. Яблоков «Судиславль – город древний» стр. 135

По наследству от Салтыкова Сновидово перешло к князьям Хованским, и потомки их, А.В. Хованский и его сын А.А.Хованский, были похоронены на

кладбище Воскресенской церкви в с. Сновидове. Эти Хованские — потомки знаменитого кн. И.А.Хованского, по прозвищу Таратуй, — начальника Стрелецкого приказа, казненного вместе с сыном в 1682 г. во время Стрелецкого мятежа.

Это событие запечатлено в опере Мусоргского "Хованщина". (1)

Ранее Залужье было большим селом. Вот как вспоминает о нём Сухарева С.Г 1926 года рождения.

«Раньше Залужье называли село, потому что там была церковь. Деревня была большая домов 30-40. Мой отец Беляев Геннадий Николаевич был первым председателем колхоза. Не помню, как назывался.

По-моему, сначала колхоз им. Сталина, потом колхоз «Путь к коммунизму». Бывало на 1 Мая возьмёт отец молот, выйдет на улицу, где к столбу кусок рельсы привязан был, и давай стучать по ней. Народ собирает, потом приказ даёт, чтобы все улицы промести метлой. Деревня чистая была, в каждом дворе сирени цвели. В колхозе была своя школа, магазин, пекарня, кузница, конюшня, ферма, свиней держали. На полях сеяли зерно, лён, сажали капусту. Пекарня хорошая была, хлеб вкусный был, буханки большие пекли. Ясли большие были. Помню, отец возил в Судиславль на учёбу Симакову К.И. Она, потом воспитателем в садике была. Изба-читальня была своя в колхозе, ходили в кино, 20 копеек стоило. Денег не было, под скамейку пролезем и смотрим. Кино немое было. Церковь разрушили в 30-х годах. До этого отец водил нас на пасху молиться. При церкви батюшка работал, Николай звали. Потом из церкви склад сделали. Семьи многодетные в деревне были. Нас у матери с отцом 6 было. Все жители деревни держали домашнее хозяйство: коров, овец, свиней, кур. Молодёжи в деревне много было. Все весело жили. Вино раньше не пили, только по праздникам. Наряды себе шили из простого ситца, потом штапик пошёл. Были в колхозе 2 бригадира – хорошие, добросовестные парни были – Молотов Анатолий Алексеевич и Симаков Алексей Иванович. Прислали как-то в колхоз 2 велосипеда. Отец мой отдал бригадирам, чтобы по полям ездили.

Потом всех на войну забрали. Анатолий Алексеевич полковником стал, а Алексей Иванович майор, по-моему, был. Отца тоже забрали на фронт. Плохо в войну жили. Нам с братом пришла повестка, и увезли под Ленинград окопы рыть, потом на болотах в Космынине работали. После окончания войны, отец только через 9 месяцев домой явился. Не помню точно.

Приказ командира выполнял, гнал табун лошадей. Мы все на поле работали, лён теребили. Вдруг видим, солдат идёт. Кто-то крикнул: «Геннадий Николаевич идёт!». И навстречу, как бросились все бежать. Обнимали, целовали его. Пришёл с войны отец весь седой, награды были. Когда дом сгорел, так все там и пропали.»

1. Журнал «Губернский дом» №4/97 стр.35.

Сейчас от богатого села осталась с десятков домов, скромный обелиск погибшим во время войны односельчанам, догнивающая и ржавеющая под открытым небом бывшая колхозная техника, единственный колодец,

заколоченное здание бывшей школы и доживающий последние дни клуб.

(Приложение № 7)

Подобную безотрадную картину представляет и деревня Ошурки. Деревня находится в 1 км от д.Залужье. Раньше это был большой населённый пункт, колхоз «Рассвет», где были и ферма, и своя мастерская, библиотека, свой детский сад. Выращивали зерновые, овощи и даже лён. Рабочих из близлежащих карьеров привозили сюда на уборку льна. В советские времена успели построить 2 шестнадцати квартирных дома, начали строительство новой 2х этажной школы. Но... в 90х годах из квартир в новых домах все разъехались, продав и побросав свои жилища, а школу продали, не достроив. Сейчас её уже всю разобрали. Почти все молодые семьи уехали из Ошурок в Глебово и Судиславль. Ребятишки ездят в Глебовскую школу, кто в Судиславскую. В новых домах сейчас проживает 4 семьи. Из Костромы привозят в пустые квартиры людей без определённого места жительства и тех, кто не может платить за свои квартиры в городе. Осталась в деревне библиотека, в которую ходят бабушки-старушки, чтобы узнать последние новости, рассказать о своих проблемах, пообщаться.

Из собранного и исследованного материала можно сделать очень глубокие, на мой взгляд, выводы. Постепенно исчезают с лица земли населённые пункты, и процесс этот прогрессирует. Старожилы считают, что начало этому положило разрушение церквей. Мол, исчезла церковь – пропала вера. Некому плакаться, негде помолиться. А человек без веры слаб, уязвим. Вот и бежит он на другое место жительства, чтобы обвести эту веру, укорениться и вновь стать сильным. Но, по меткому замечанию народа, один переезд равен двум пожарам. Иными словами, много слёз и крови он стоит и не проходит безболезненно. Пока человек обживаетеся, обустраивается, пустит корни, почувствует себя хозяином, много воды утечёт. И надломится человек, потерявший кровную связь с прошлым...

Может это и так. Оставшись без крепких хозяев, рушатся сёла, деревни становятся неперспективными. Но есть, по – моему, и другая сторона медали. Изменилось время, произошла переоценка ценностей, другими стали раритеты. Я наблюдаю, что даже в крупных посёлках (например, Судиславль) исчезли приусадебные хозяйства. Жители не держат скот, огороды сажают по минимуму: грядка зелени да ведро картошки. Рассуждают: а зачем? Всё в магазине купить можно. А как изменилось отношение к работе?! Больше уважают тех, кто вовремя смекнёт, на какой продукт поставить, как выгоднее купить, продать, как, не работая, «заработать» миллион. Этой науке подчинены и средства массовой информации: газеты, брошюры, журналы, телевидение.

Я, конечно, ещё мал, чтобы дать объективную оценку происходящему. Но одно я понимаю наверняка. Разорение малых населённых пунктов уничтожает сельское хозяйство, ставит страну в экономическую зависимость. А главное, подрывает национальную основу нашего народа – труженика. Подрубите у дерева корни – и оно засохнет, не даст молодой поросли. Так и человек, сорвавшись с родного места, теряет постепенно нравственную память, не помнящего прошлого. А нет прошлого – не будет и будущего. Вот так и живём: одним настоящим, и то не днём, а мгновением. И никакие социальные и национальные программы не помогут возродить численность и

работоспособность населения, пока не реанимируем деревни, сёла, пока в магазинах и на рынках не появится свой натуральный продукт.

Не так давно в школах ввели интересный и на мой взгляд, очень необходимый предмет – истоки. Эта учебная дисциплина не только призвана осуществлять межпредметные связи стержневой основы образования с различными областями науки, но и (самое главное!) приобщать как учащихся, так и родителей (а там есть совместные задания) к святыням России. Этот уникальный предмет активно воздействует на внутренний, духовный мир, на развитие сферы чувств, на восприятие и нравственные установки, переводя их из состояния хаоса к состоянию гармонии, в основе которой находятся главные категории бытия Человека – Вера, Надежда, Любовь. Вместе с уроками регионального образования этот предмет возвращает нам историческое прошлое, помогает правильно оценить настоящее и рассмотреть перспективы будущего.

Материал, собранный в этой небольшой исследовательской работе, имеет большие перспективы. На карте Судиславского района очень много забытых, брошенных деревень. И наша задача – восстановить хотя бы их прошлое, если уж сами эти деревни невозможны. Хотя (с чем чёрт не шутит!) какие фермерские хозяйства можно было бы здесь создать! Для этого здесь есть всё: плодородные земли, прекрасные сады, ягодники, орешники, обилие прудов. А это уже кое-что! Остальное – дело рук предприимчивых хозяев. А каким престижным мог бы быть туристический маршрут! Конечно, немало усилий потребуется приложить, чтобы для туристов была не только гостиница и автостоянка, а и настоящая русская баня, и жирные русские блины из русской печи, и ягоды с куста, и свежий лесной воздух. Но при нынешней бедности бюджета об этом приходится только мечтать. А пока созидательным общением с природой пользуемся мы, жители этого богатого лесного края. Ищем клады, пролагаем маршруты, собираем местный фольклор, пополняем наш краеведческий музей новыми находками, преданиями, легендами. Вот и этот материал занял достойное место в музее, оформлена фотовыставка маршрута, по которой для всех желающих проводятся заочные экскурсии и экскурсии. Электронная презентация работы является неоценимым подспорьем для проведения классных часов регионального значения, уроков литературы, истории и, конечно же, истоков. Всё это: и сам поиск, и его результаты – необходимо для того, чтобы каждый вместе с поэтом Н. Рубцовым мог сказать:

С каждой избою и тучею,
С громом, готовым упасть,
Чувствую самую жгучую,
Самую смертную связь.